

На правах рукописи

КОЛОМЛИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

**Научный
руководитель:**

Фурс Людмила Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Дроздова Татьяна Васильевна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Иностранные
языки и речевая коммуникация» ФГБОУ
ВО «Астраханский государственный
технический университет»;

Будаев Эдуард Владимирович
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры межкультурной
коммуникации, риторики и русского
языка как иностранного ФГАОУ ВО
«Уральский государственный
педагогический университет»

**Ведущая
организация:**

**ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
(г. Челябинск)**

Защита состоится 23 октября 2026 года в 14 ч 00 мин на заседании диссертационного совета 24.2.409.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Голмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме моделирования властных отношений в языке.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью проведения комплексного анализа такого сложного феномена, как являются властные отношения.

Актуальность работы обусловлена тем, что многоаспектный характер властных отношений может быть раскрыт только с учетом анализа их когнитивной основы, что требует привлечения методологического аппарата когнитивной лингвистики, рассматривающей взаимодействие когнитивных и языковых структур в интерпретации различных явлений окружающей действительности, в том числе и различных аспектов социальной когниции. Когнитивный подход позволяет представить модель той структуры знания, которая привлекается для осмысления властных отношений, а также выявить когнитивные и языковые механизмы формирования смысла о властных отношениях на материале русского и английского языков. Актуальным также является изучение процесса оценочной интерпретации властных отношений.

В качестве **объекта исследования** выделяются средства репрезентации властных отношений в языке.

Предметом исследования является моделирование властных отношений в языке.

В качестве **цели** ставится описание модели властных отношений в языке и установление когнитивных и языковых механизмов формирования знания о властных отношениях.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

1) изучить основные подходы к исследованию властных отношений в разных областях знания и определить понятие властных отношений;

2) установить характеристики концептов SUBORDINATION/ПОДЧИНЕНИЕ, DOMINATION/ДОМИНИРОВАНИЕ, POWER/ВЛАСТЬ, которые лежат в основе знания о властных отношениях;

3) определить основные концептуальные области, в контексте которых формируется знание о властных отношениях;

4) описать и смоделировать структуру фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ;

5) выявить и описать когнитивные и языковые механизмы формирования знания о властных отношениях с позиции первичной и вторичной языковой интерпретации;

6) установить общее и частное в моделировании властных отношений на материале английского и русского языков.

Гипотеза исследования заключается в том, что в языке властные отношения моделируются в виде фрейма с обязательными (субъект властных отношений, акт властных отношений, объект властных отношений, мотив подчинения) и факультативными (инструмент, цель, способ установления властных отношений) компонентами и осмысляются в контексте основных концептуальных областей ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Научная новизна исследования заключается в том, что устанавливаются содержательные характеристики концептов SUBORDINATION/ПОДЧИНЕНИЕ, DOMINATION/ДОМИНИРОВАНИЕ, POWER/ВЛАСТЬ, которые выступают концептуальной основой для моделирования фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, а также определяются основные концептуальные области, в контексте которых осмыляются властные отношения, такие как ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Выявляется структура фрейма пропозиционального типа ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, для которого характерна частичная событийность. Новым является установление общих закономерностей и частных проявлений в моделировании властных отношений в языке. Значимость представляет и определение когнитивных механизмов профилирования, концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, концептуальной метафтонимии, концептуального сравнения и инференции в процессах формирования знания о властных отношениях.

Теоретической базой исследования послужили работы в области когнитивной лингвистики (Л.В. Бабина, Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Л. Гуссенс, Т.А. ван Дейк, Р. Джекендофф, М. Джонсон, З. Ковечес, Дж. Лакофф, Р. Лэнекер и др.), теории интерпретации (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, С.Г. Виноградова, В.З. Демьянков, О.Г. Дубровская, Е.С. Кубрякова, А.Ф. Лосев, О.В. Магировская, Л.А. Панасенко, Ю.С. Степанов, Л.А. Фурс и др.) и теории когнитивного моделирования

(Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг, Р.И. Устурханов, Н. Гисборн, Л. Гуссенс, Дж. Лакофф, Ф.Х. Руиз де Мендоза, Ф. Унгерер и др.).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют углубить теорию когнитивного моделирования за счет представления фреймовой модели властных отношений, а также общую теорию репрезентации знания в языке, так как результаты исследования отражают взаимодействие между концептуальными характеристиками властных отношений и средствами их объективации. Исследование также вносит вклад в развитие теории вторичной интерпретации за счет выявления и описания когнитивных и языковых механизмов формирования оценочного знания о властных отношениях.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании курсов по когнитивной лингвистике, когнитивной семантике, в теории и практике перевода, при подготовке научно-квалификационных работ.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Властные отношения представляют собой волевое воздействие, оказываемое субъектом на объект с позиции доминирования. Характеристиками концептов SUBORDINATION/ПОДЧИНЕНИЕ, DOMINATION/ДОМИНИРОВАНИЕ, POWER/ВЛАСТЬ являются «сила», «контроль» и «влияние».

2. Фрейм ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ моделируется на основе выявленных характеристик концептов SUBORDINATION/ПОДЧИНЕНИЕ, DOMINATION/ДОМИНИРОВАНИЕ, POWER/ВЛАСТЬ и является пропозициональным с частичной событийностью. К обязательным компонентам фрейма относятся субъект властных отношений, акт властных отношений, объект властных отношений, мотив подчинения. Факультативные компоненты фрейма включают цель, инструмент и способ установления властных отношений.

3. Властные отношения реализуются в контексте основных концептуальных областей ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

4. Основой моделирования властных отношений в языке выступает вариативность мотивов подчинения, таких как: «получение выгоды», «авторитет», «закон», «превосходство в определенной области знаний», «шантаж» и «страх перед наказанием», в контек-

сте основных концептуальных областей ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

5. Наиболее значимым факультативным компонентом фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ выступает способ установления властных отношений, представленный следующими концептами: COMPULSION/ПРИНУЖДЕНИЕ, PERSUASION/УБЕЖДЕНИЕ, PRESSURE/ДАВЛЕНИЕ, DICTATORSHIP/ДИКТАТ, VIOLENCE/НАСИЛИЕ, THREAT/УГРОЗА, которые раскрывают особенности волевого воздействия.

6. Властные отношения рассматриваются сквозь призму первичной и вторичной, оценочной, интерпретации. В ходе первичной интерпретации активируются когнитивный механизм профилирования и языковые механизмы номинации и использования глагольных конструкций. В области оценочной интерпретации значимыми являются когнитивные механизмы концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, концептуального сравнения, концептуальной метафтонимии, инференции. Языковые механизмы представлены фразеологизмами и сравнительными конструкциями.

7. Общими показателями в моделировании властных отношений в контексте выделенных концептуальных областей выступают следующие мотивы подчинения: «получение выгоды», «авторитет», «закон», «превосходство в определенной области знаний», «шантаж». Дифференциальным признаком является мотив подчинения «страх перед наказанием», который активизируется только в контексте концептуальной области МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Для решения исследовательских задач используются следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, дефиниционный и концептуально-дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, фреймовое моделирование.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в материалах, представленных на международных, всероссийских и вузовских конференциях: XI, XII Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов 2023, 2024), Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (Тамбов 2023), Круглый стол «Язык и знание: на пути получения знания о языке, человеке и мире» (Москва 2023),

IV Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации» (Орел 2024), Всероссийская научная конференция, посвященная 100-летию д.ф.н., проф. Н.А. Кобриной «Язык – Текст – Дискурс: Когнитивные и функционально-лингвистические исследования» (Санкт-Петербург 2025), XIII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Пятигорск 2026). Результаты исследования изложены в 7 публикациях, в том числе в 3 статьях в изданиях из Перечня ВАК (K2), 1 статье в журнале, входящем в Перечень ВАК (K1) и индексирующемся в международной базе данных Scopus (Q1).

Цель и задачи исследования определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его цели, задачи, предмет, объект, выносимые на защиту положения, выдвигается гипотеза и отмечается апробация результатов.

В **Главе I «Теоретические основы моделирования властных отношений в языке»** рассматриваются различные подходы к изучению властных отношений сквозь призму политологии, философии, социологии, психологии и лингвистики; описываются основные положения языковой интерпретации властных отношений; выявляется концептуальная основа фрейма **ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**, а также основные концептуальные области, в контексте которых осмысляются властные отношения. Рассмотрены когнитивные механизмы, лежащие в основе формирования оценки волевого воздействия.

В **Главе II «Особенности моделирования властных отношений в языке»** анализируются конкретные языковые и когнитивные механизмы формирования знания о властных отношениях в контексте основных концептуальных областей **ГОСУДАРСТВО**, **КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ** и **МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**; проводится сопоставительный анализ, в ходе которого выделяется общее и частное в моделировании властных отношений в проекции на выделенные концептуальные области.

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Властные отношения – это многогранное явление, к исследованию которого обращались исследователи из разных областей знания.

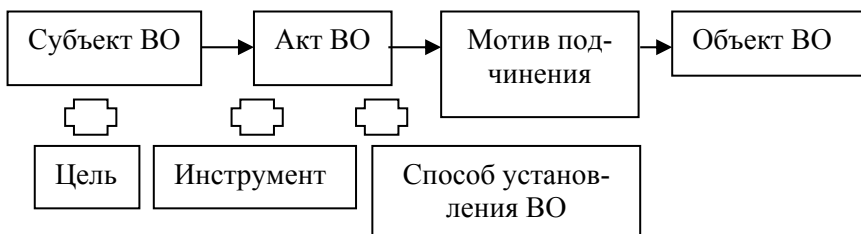
В работе рассматриваются различные подходы к изучению властных отношений в области философии, политологии, социологии, психологии, лингвистики. В области философии исследователями была подтверждена роль государственных институтов и авторитета человека в установлении власти, а также разграничены области, в которых реализуются властные отношения, – производственная сфера, межличностный и государственный уровни [Бердяев 2006; Герцен 1987; Чернышевский 1987; Барт 2001; Гоббс 2021; Кант 1994; Локк 1988; Ницше 2005; Руссо 1969; Фуко 1996; Хайдеггер 1991 и др.]. Властные отношения в русле политологии рассматриваются как способ установления политического режима, а также ставится вопрос о роли манипуляции или убеждения в установлении лидерства. В качестве ресурсов власти определены закон, авторитет, знания, денежные средства, физическая сила. [Ачкасов 2024; Бакунин 1989; Ледяев, Ледяева 2013; Леонтьев 1992; Соловьев 1989; Стронин 2017; Чичерин 1898; Вебер 2016; Макиавелли 2000; Маркс, Энгельс 1960; Моска 2010; Парето 1997; Поппер 1992; Сартори 1993; Шмитт 2021 и др.]. В области психологии разработана концепция вертикали власти, где потребность власти у человека является неотъемлемой чертой характера и не может быть подавлена. Такой тип личности называется авторитарным. Мотивами выступают желание стать во главе социума в виду необходимости быть свободным, самоутвердиться, продемонстрировать свои сильные стороны и получить материальные выгоды. Вместе с тем были выделены такие способы установления власти, как убеждение, угроза, обещание, вознаграждение, принуждение [Каверин 1991; Конфисахор 2004; Ковалевский 2017; Пронина 2017; Адлер 1999; Маслоу 2008; Фрейд 1989; Фромм 2016; Хекхаузен 2003; Хорни 1997; Юнг 1996; Lasswell 1931; Murray 1951 и др.]. В русле социологического подхода к изучению властных отношений были определены их классификационные модели по способам и мотивам подчинения [Арендт 2000; Луман 2001; Хаугаард 2019; Bachrach, Baratz 1962; Blau 1986; French, Raven 1959; Foucault 1982; Habermas 1987;

Lukes 2005; Weber 1968 и др.]. В лингвистических исследованиях фокус внимания направлен на изучение властных отношений на материале различных типов дискурса и определение концептуальной составляющей властных отношений [Балашова 2016; Васильев 2015; Вражнова 2009; Дутова 2018; Ерофеева 2009; Иссерс 1999; Карасик, Китанина 2023; Кокорина 2021; Котлярова 2019; Мартынов 2013; Пименова 2012; Чекулай, Прохорова 2014; Шабанова 2011; Шевченко 2018; Шейгал 2001 и др.].

В ходе анализа теоретической литературы было установлено, что властные отношения определяются как ситуация волевого воздействия в виде отношений «доминирование – подчинение», в которые вовлечены субъект и объект. Само понятие власти выражается как «способность и возможность для индивида или группы осуществлять свою волю, оказывать воздействие на других людей независимо от их согласия или несогласия» [Социологический энциклопедический словарь 1998].

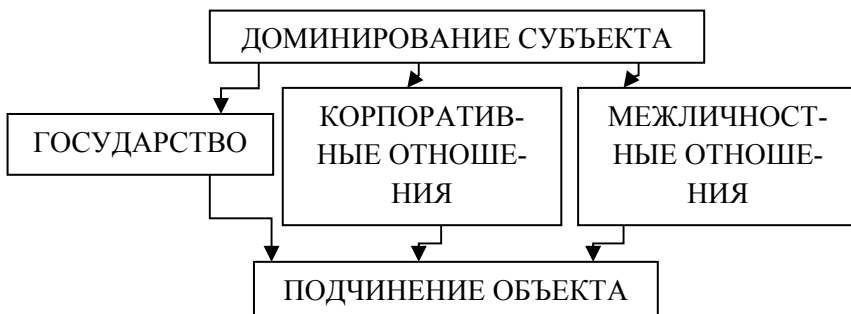
В рамках когнитивной лингвистики сущность властных отношений и их особенности раскрываются на основе фреймового моделирования. Для определения характеристик фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ был проведен концептуально-дефиниционный анализ ключевых лексем *subordination*, *domination*, *power*, *подчинение*, *доминирование*, *власть* и их дериватов, опираясь на несколько лексикографических источников (Oxford Learner's Dictionaries, Merriam Webster Dictionary, Словарь русского языка, Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова и др.). Были установлены концептуальные характеристики власти «сила», «контроль», «влияние», с опорой на которые реализуется акт властных отношений, а также определена пропозициональная модель властных отношений (Рис. 1), включающая обязательные компоненты: *субъект властных отношений*, *объект властных отношений*, *акт властных отношений*, *мотив подчинения* и факультативные компоненты: *инструмент*, *цель*, *способ установления властных отношений*. Власть является абстрактной сущностью, но за счет описания участников, вовлеченных во властные отношения, необходимо учитывать выполняемые ими действия, что указывает на событийный характер осуществляемого волевого воздействия.

Рис. 1. Пропозициональный фрейм ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Базовые компоненты фрейма важны для понимания отношений «доминирование – подчинение», отражающих волевое воздействие субъекта на объект посредством контроля, влияния или силы и подчинения последнего. Факультативный статус ряда компонентов фрейма объясняется тем, что те не всегда получают репрезентацию в языке в процессе объективации властных отношений. Эта пропозициональная модель является частью концептуальной иерархии (Рис. 2).

Рис. 2. Концептуальная иерархия ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Установлено, что властные отношения реализуются в контексте основных концептуальных областей ГОСУДАРСТВО, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Формирование знания о властных отношениях опирается на когнитивные механизмы, выступающие универсальными инструментами сознания человека и интерпретативного процесса оперирования знаниями [Краткий словарь когнитивных терминов 1996]. Осмысление властных отношений базируется на двух типах интерпретации: первичной и вторичной. Когнитивным механизмом

в процессах первичной интерпретации властных отношений выступает профилирование. В процессах вторичной интерпретации активируются механизмы концептуальной метафоры, метонимии, метафоронимии, сравнения и инференции, в результате действия которых формируемое знание о властных отношениях носит образный характер.

Анализ средств репрезентации властных отношений позволяет установить особенности осмысления волевого воздействия в контексте трех основных концептуальных областей: ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. С учетом того, что характер властных отношений зависит от реализации концептуальных характеристик власти («сила», «контроль» и «влияние»), а их репрезентация сопровождается указанием на ведущий и обязательный компонент, мотив подчинения, и наиболее значимый факультативный компонент, способ установления властных отношений, которые демонстрируют вариативность и ранее были выделены Дж. Френчем и В.Г. Ледяевым, представляется обоснованным определить модели властных отношений в языке на их основе.

Основным для осмысления властных отношений в контексте концептуальной области ГОСУДАРСТВО является определение государства как «демократической формы государственности, основывающейся на верховенстве конституционности и законности» [Федерализм 1998]. Согласно А.В. Слепневу, «государство действует как самостоятельный, полноправный субъект, а его государственные органы выступают в роли представителей интересов государства» [Слепнев 2009: 14]. Автор также указывает, что государственные служащие обеспечивают дееспособность государства как субъекта властных отношений. Властные отношения объективируются в рамках внутrigосударственных и межгосударственных отношений. Под последними понимается «система экономических, политических, социальных, дипломатических, правовых, военных и культурных связей и взаимодействий, которые возникают между различными странами» [Политологический словарь-справочник].

В ходе осмысления первого мотива подчинения «получение выгоды» посредством дефиниционного анализа установлено, что объект властных отношений подчиняется с целью получения определенного дохода или преимущества, а также улучшения своего положения [Большой толковый словарь русского языка].

Most people leverage their obedience to the Taliban to lessen their suffering [English Dictionary];

Аламаны и бавары также были вынуждены признать гегемонию франкских властителей, сохранив при этом своих племенных вождей [Карта слов и выражений русского языка].

Здесь репрезентируется концептуальная характеристика волевого воздействия «контроль». Значение подчинения профилируется именами существительными *obedience* (the fact that people do what they are told to do [Cambridge Dictionary]), *гегемония* (руководящая роль [Большой толковый словарь русского языка 1998]). Также прослеживается цель установления властных отношений: уменьшить последствия гнева талибского правительства и сохранить племенных вождей на постах. Отмечается способ установления власти в контексте второго примера – ПРИНУЖДЕНИЕ, на что указывает конструкция в пассивном залоге *быть вынужденным*.

Вторым мотивом подчинения выступает «закон». Обращение к дефинициям лексемы *закон* позволяет установить, что объект властных отношений в контексте концептуальной области ГОСУДАРСТВО подчиняется субъекту в виду наличия нормативного акта, имеющего юридическую силу и определяющего поведение объекта [Большой толковый словарь русского языка 1998].

“British nationals are subject to UAE laws, violations may lead to fines, imprisonment, or deportation,” the embassy said in a statement on X [English Dictionary];

Правящая партия безраздельно осуществляет фактическую власть, причем эта монополия власти санкционирована действующим законодательством [Карта слов и выражений русского языка].

В этих примерах в фокусе внимания находится концептуальная характеристика «контроль», профилируемая словосочетаниями *to be subject*, *фактическая власть*. Также эксплицитно представлен мотив подчинения субъекту (*a law, законодательство*). Цель отмечается только в первом контексте – избежать тюрьмы, штрафов или депортации.

Дефиниционный анализ лексемы *авторитет* позволяет установить характер третьего мотива подчинения:

авторитет – лицо, пользующееся признанием, влиянием [Большой толковый словарь русского языка 1998].

Тот факт, что субъект властных отношений обладает признанием окружающего его общества и влияет на ход развития событий, дает ему право доминировать над объектом.

The Taliban never managed to subdue the region when the Islamist movement was last in power in Kabul prior to 2001 [English Dictionary];

Если нация не может или не хочет завоевывать территорию для установления своего господства над другими нациями, она может попытаться достичь той же цели путем установления своего контроля над теми, кто контролирует ничью территорию [Карта слов и выражений русского языка].

Значимой здесь выступает концептуальная характеристика «контроль», профилируемая глаголами *to subdue* (to bring a person or group under control by using force [Cambridge Dictionary]), *завоевать* (покорить вооруженной силой, овладеть чем-либо [Большой толковый словарь русского языка 1998]). Такой характер волевого воздействия подчеркивается при опоре на контекст (*to be in power; контроль над кем-либо, господство над кем-либо*). Доминирование достигается путем способа установления властных отношений НАСИЛИЕ, а подчинение осмысливается как необходимость, вызванная авторитетом более сильной стороны.

Сущность четвертого мотива подчинения – «превосходство в определенной области знаний» – также установлена на основе дефиниционного анализа. Здесь значимость имеет как интеллектуальное, так и техническое преимущество, позволяющее субъекту доминировать над объектом [Большой толковый словарь русского языка 1998].

Russia's Navy holds sway over the Black Sea, through which the bulk of Ukraine's grain exports travel, giving it considerable leverage in any talks over a resumption of the deal [English Dictionary];

Запад транслирует свои ценности всему миру не за счет культурного доминирования, а за счет экономического, военного и технологического превосходства [Карта слов и выражений русского языка].

Концептуальная характеристика волевого воздействия «влияние» профилируется лексическими единицами *leverage* (power to influence people and get the results you want [Cambridge Dictionary]) и *доминирование*. Эксплицитно указывается на превосходство субъекта – оснащенность военно-морского флота России и занятие по-

зиции, которая дает преимущество (*Russia's Navy holds sway over the Black Sea*) в первом случае и экономическое, военное и технологическое превосходство Запада – в последнем. Цель установления волевого воздействия отмечается как возобновление соглашения и трансляция западных ценностей.

Особенность подчинения на основании шантажа как пятого мотива заключается в том, что субъект властных отношений обладает определенной информацией, которая компрометирует объект властных отношений и тот, чтобы эта информация не была раскрыта, подчиняется субъекту [Большой толковый словарь русского языка 1998].

Conservatives were beginning to flex their muscles in Utah [Cambridge Dictionary];

Возможно, Туркмения продемонстрирует игру мускулами, но только с целью воздействовать на Баку [<https://lexrus.ru>].

Эти примеры активизируют механизм концептуальной метафоры, за счет которого субъект осмысливается как человеческий организм, наделенный мышечной массой. При этом словосочетания *to flex their muscles* (to show your power or strength [Cambridge Dictionary]) и *игра мускулами* интерпретируются как «демонстрация военной мощи с целью устрашения и подчинения». Характер властных отношений раскрывается на основе концептуальной характеристики «сила», а способом установления властных отношений выступает УГРОЗА.

Характеристики концептуальной области КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ определяются на основе понятий «корпорация» и «корпоративная коммуникация». Корпорация – это «совокупность лиц, объединившихся для осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо» [Современный экономический словарь]. Корпоративная коммуникация – это «система коммуникаций, осуществляемая внутри какой-либо конкретной организации, а также между организацией и внешним миром» ([Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшнз]. С учетом этих положений корпоративные отношения представлены отношениями между правящей элитой компании (инвесторами, директорами) и их подчиненными, с одной стороны, а с другой, это отношения между коллегами на основании трудового права, а также отношения между компанией и, например, государством или клиентами.

Рассмотрим примеры, репрезентирующие мотивы подчинения в том же порядке в концептуальной области КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:

The farmers, in exchange, are obligated to sell their crop to the Chinese company or its agents [Merriam Webster Dictionary];

Хороший переговорщик знает, когда следует настоять на своем, а когда уступить ради достижения общей цели [Карта слов и выражений русского языка].

Концептуальная характеристика властных отношений «контроль» и способ установления властных отношений ПРИНУЖДЕНИЕ профилируются в первом контексте глагольной конструкцией *to be obligated*, подчеркивающей принуждение к действию (*to be forced to do something* [Cambridge Dictionary]); в последнем случае – глаголом *уступить* (поступить в соответствии с желанием, требованием другого [Большой толковый словарь русского языка 1998]). Мотив подчинения выводится на основе содержания контекста: получить более выгодное торговое положение, достигнуть общую цель. На основе контекста также актуализируется цель установления властных отношений.

You must obey a senior officer at all times [Longman Dictionary of Contemporary English];

Они всего лишь рулевые, обязанные беспрекословно подчиняться приказам капитана [Карта слов и выражений русского языка].

Концептуальная характеристика властных отношений «контроль» профилируется лексическими единицами *to obey* (*to act according to what you have been ordered to do by someone in authority* [Cambridge Dictionary]), *подчиняться*. Здесь волевое воздействие устанавливается на основании законной властной иерархии в рамках организации (*senior* – someone who is high or higher in rank [Cambridge Dictionary]; *капитан* – начальник судна [Словарь русского языка 1999]). Способ установления властных отношений ПРИНУЖДЕНИЕ активизируется за счет глагольной конструкции *must obey*, обладающей деонтической модальностью, и отглагольного имени прилагательного *обязанный*, своей семантикой указывающего на принуждение к выполнению действия.

Jobs' charisma and negotiating power were crucial to the launch of iTunes in 2009 and the then-unprecedented sale of songs rather than albums on the Web [English Dictionary];

Немногословный, он кажется серой мышью, старающейся держаться в тени, хотя и пользуется уважением подчиненных как опытный морской летчик [Карта слов и выражений русского языка].

Концептуальная характеристика властных отношений «влияние» профилируется лексемами *charisma* (a special quality that some people have naturally that makes them able to influence other people [Cambridge Dictionary]) и *опытный*. Авторитет субъекта волевого воздействия осмысляется за счет указания в контексте на его личные качества – коммуникативные способности, харизму, а также опыт. Отмечается и цель установления властного воздействия – подъем продаж песен онлайн на специальной платформе.

There are advantages in having a respected personality as a figurehead for the organization [English Dictionary];

Если амбиций нет, согласен всю жизнь идти на поводу у старших и не мыслишь себя без коллектива [Карта слов и выражений русского языка].

Концептуальная характеристика властных отношений «влияние» профилируется словосочетанием *a respected personality*. За счет механизма концептуального сравнения подчеркивается роль уважаемой личности в качестве лидера организации для оказания влияния на другие компании. Сравнение с деревянной фигурой, которая находится на носу корабля и украшает его, вовсе им не управляя, указывает исключительно на статусность такого лидера, что придает компании солидности. В результате компания рассчитывает на определенные преимущества в переговорах. Во втором случае реализуется механизм концептуальной метафоры, когда знание о том, как животное ведут на поводке, управляя им, переносится на действия объекта властных отношений. Такая образность позволяет подчеркнуть готовность объекта следовать чужой воле и не иметь своего мнения на основании его старшинства.

The letter alleges that Amazon uses “carrots and sticks” to coerce merchants to buy its logistics services [English Dictionary];

Под сильным натиском начальника спецуправления он вынужден был подать рапорт на увольнение [Карта слов и выражений русского языка].

В первом примере представлен механизм концептуальной метафоры, когда способ установления властных отношений ДАВЛЕНИЕ и концептуальная характеристика «сила» осмысляются об-

разно. В ходе метафорического переноса область-источник представлена знанием о том, как с помощью кнута и пряника воздействовать на объект (*carrots and sticks* – a system in which you are rewarded for some actions and threatened with punishment for others [Cambridge Dictionary]). Данная стратегия применяется субъектом с целью оказания давления на продавцов логистических услуг. В последнем примере на способ установления властных отношений указывает словосочетание *под сильным натиском*. Контекстуально отмечена также цель давления на объект властных отношений (*подать рапорт на увольнение*). Шантаж как мотив подчинения везде представлен инферентно.

Концептуальная область МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ также выступает контекстом для осмысления властных отношений. Межличностные отношения – это «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения» [Словарь практического психолога 1998].

Рассмотрим примеры, репрезентирующие мотивы подчинения в том же порядке в концептуальной области МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:

One is an arrogant and corrupt bully who bosses around his partner and suggests that they kill Ali there to avoid all the bureaucratic fuss [English Dictionary];

Султан обещал мне свободу, и вот я уже плясал под дудку властных мужчин, добившихся моей помощи манипуляциями, сыграв на моих слабостях [Карта слов и выражений русского языка].

В фокусе внимания наблюдателя находится характеристика «контроль» и профилируется способ установления отношений ДИКТАТ. На них указывает семантика фразового глагола *to boss around* (to tell one what to do [The Free Dictionary]) и фразеологизм *плясать под чужую дудку* (подчиняться кому-то [https://ru.wiktionary.org]). Мотив подчинения «получение выгоды» представлен контекстуально – *«to avoid all the bureaucratic fuss»* и *«получение свободы»*. В этих примерах активизируется механизм концептуальной метафоры. В первом случае создается ассоциация с беспрекословным подчинением приказам босса, во втором случае отмечено сравнение с выполнением действий дрессированными животными под звуки флейты.

The person receiving the gift is obligated to dance with the gift giver, Akpik-Lemen said [Merriam Webster Dictionary];

Выиграете вы – вернетесь домой и получите любую награду на выбор, выиграю я, то с вас имею права востребовать любую цену и награду [Карта слов и выражений русского языка].

Характеристика «контроль» здесь подчеркивается семантикой глагола *to obligate* и указанием в контексте на право победителя. Инструментом волевого воздействия выступает получение подарка и статус победителя, а мотив подчинения представлен инферентно: есть определенные правила игры или поведения в обществе, которые требуется соблюдать. Также устанавливаются способы реализации властных отношений – ПРИНУЖДЕНИЕ и ДИКТАТ.

In a few words she had put him in his place [Collin's Dictionary];

Я все-таки ветеран войны, поэтому со мной так говорить нельзя. Я тоже человек нервный и мозгу на место поставить [<https://lexrus.ru>].

Характер волевого воздействия раскрывается на основе характеристики «сила», что подтверждается контекстуально – статус субъекта волевого воздействия. Фразеологизмы *to put someone in their place* и *поставить на место* репрезентируют знание о наличии достаточной силы, чтобы передвинуть предметы на нужное место. Это знание проецируется на волевое воздействие субъекта. В результате удастся подчеркнуть, что волевое воздействие осуществляется посредством силового нажима на объект и против его воли, насильственно, в виду обладания авторитета, что говорит о способе НАСИЛИЕ.

They are in no position to refuse; we've got them by the short hairs [<https://www.learn-english-today.com>];

Тот, кто хитрее и умнее, прибрал к рукам более слабого [<https://lexrus.ru>].

На преимущественное положение субъекта, дающее ему право диктовать свои условия, указывает контекст предложений (*тот, кто хитрее и умнее, we've got them by the short hairs*). Характеристика «контроль» репрезентируется идиомами *to have someone by the short hairs* (to have someone completely in your power [Collin's Dictionary]) и *прибрать к рукам* (подчинить себе, заставить повиноваться [Карта слов и выражений русского языка]). На основе метафорического переноса в первом случае создается ассоциация «дли-

на волос соответствует близкому расстоянию, которое позволяет контролировать действия человека», а во втором – «держат в руках, значит полностью контролировать и диктовать свои условия». В этих примерах профилируется способ установления властных отношений ДИКТАТ.

He gave her an ultimatum – she could either stop seeing Peter and come back to him or it was divorce [Cambridge Dictionary];

Первое время даже встречал дочку с поздних репетиций и концертов, пока та не **выставила ультиматум**, что уйдет в общежитие, если **папаша** не избавит ее от излишней опеки [Карта слов и выражений русского языка].

Словосочетания *to give an ultimatum* (a threat in which a person is warned that if he does not do a thing, something unpleasant will happen to him [Cambridge Dictionary]), *выставить ультиматум* (требование чего-нибудь, сопровождаемое угрозой [Толковый словарь современного русского языка]) репрезентируют способ установления властных отношений УГРОЗА. Угроза как обещание причинить какое-либо зло или неприятность соотносится с реализацией характеристики «сила» и мотивом подчинения «шантаж», осмысляемыми, опираясь на контекст.

Примечательно, что объект властных отношений в контексте концептуальной области МЕЖЛИЧНОСТЫЕ ОТНОШЕНИЯ подчиняется субъекту в виду действия, которое вызывает сильный страх (отличается от словесной угрозы как способа установления волевого воздействия и шантажа как мотива подчинения тем, что в них не наступает определенное карательное действие) и используется в качестве властного воздействия за проступок, тем самым активируя мотив подчинения «страх перед наказанием» [<https://gramota.ru>]. В других концептуальных областях при объективации фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ данный мотив не нашел свое отражение в эмпирическом материале.

“You two are in trouble....You’re supposed to obey me when Mami’s not around. She left me in charge” [English Dictionary];

Если хочешь, могу ее **наказать**. Мне прекрасно удается **ломать волю** своим **наложницам** [Карта слов и выражений русского языка].

Концептуальная характеристика волевого воздействия «сила» активируется в этих примерах. Мотив подчинения акцентируется в контексте за счет словосочетаний *to be in trouble*, *ломать волю*.

В последнем примере используется когнитивный механизм метафоры, когда знание о том, как ломается предмет под тяжестью, проецируется на ситуацию подчинения. В первом случае задействован механизм инференции.

На основе сопоставительного анализа установлены общие и частные показатели в моделировании властных отношений в контексте основных концептуальных областей ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Волевое воздействие между субъектом и объектом осуществляется в ходе демонстрации контроля, влияния или силы доминирующей стороной. В качестве мотивов подчинения при установлении властных отношений выделены «получение выгоды», «авторитет», «закон», «превосходство в определенной области знаний», «шантаж», которые представлены в контексте всех основных концептуальных областей. Только мотив подчинения «страх перед наказанием» активируется в контексте концептуальной области МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Общие закономерности и частные проявления в моделировании властных отношений представлены в разделе 2.4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что властные отношения моделируются в виде пропозиционального фрейма и осмысляются в контексте основных концептуальных областей ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Властные отношения представляют собой волевое воздействие, оказываемое субъектом на объект с позиции доминирования, в ходе которого проявляются такие характеристики, как «сила», «контроль» и «влияние».

В качестве когнитивной основы властных отношений выступает фрейм ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Фактологический анализ подтвердил базовый статус таких компонентов фрейма, как субъект властных отношений, акт властных отношений, объект властных отношений, мотив подчинения. К факультативным компонентам относятся цель, инструмент и способ установления властных отношений. Мотивом подчинения являются «получение выгоды», «авторитет», «закон», «превосходство в определенной области

знаний», «шантаж», «страх перед наказанием». Способы установления властных отношений, которые характеризуют отношения «доминирование-подчинение», включают: ПРИНУЖДЕНИЕ, УБЕЖДЕНИЕ, ДАВЛЕНИЕ, ДИКТАТ, НАСИЛИЕ, УГРОЗА. Характерно, что в этих процессах значимыми являются как первичный, так и вторичный тип интерпретации.

Формирование знания о властных отношениях в современном английском и русском языках осуществляется посредством когнитивных механизмов профилирования, инференции, концептуальной метафоры, метонимии, сравнения и метафтонимии. Языковыми механизмами являются номинация, фразеологизмы, сравнительные конструкции, глагольные конструкции.

Перспектива исследования заключается в использовании полученных результатов при исследовании властных отношений на материале других языков, а также в моделировании структур знания о других явлениях окружающей действительности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Фурс Л.А., Коломлина И.В. Репрезентация властных отношений в английском языке: когнитивный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2024. – Том 15, № 4. – С. 1087-1099.

2. Коломлина И.В. Властные отношения как объект изучения в лингвистике // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3 (54). Ч. 2. – С. 91-95.

3. Коломлина И.В. Фреймовое моделирование властных отношений в английском языке // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 5 (56). – С. 435-440.

4. Коломлина И.В. Особенности моделирования фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ в английском языке // Когнитивные исследования языка. – 2026. – №1 (66). – С. 305-309.

5. Коломлина И.В. Теоретические аспекты моделирования властных отношений в языке // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы одиннадцатой Международной научной конференции, Тамбов, 20 октября 2023 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 19-26.

6. Коломлина И.В. Форматы знаний о властных отношениях в английском языке // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 28 марта 2024 года. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 140-144.

7. Коломлина И.В. Концептуализация властных отношений в области межличностных отношений // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы двенадцатой Международной научной конференции, Тамбов, 25 октября 2024 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. – С. 37-41.

Подписано в печать 29.06.2026 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,28.
Тираж 100 экз. Заказ № 26133. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г